

Елизавета Квилинкова
(Кишинёв)

ГАГАУЗСКО-СЛАВЯНСКИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В РУСАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ

В весенне-летнем цикле гагаузского народного календаря особую роль занимают русальные праздники. Празднования в честь мифических существ Русали/Русалок в прошлом были широко распространены у народов Юго-Восточной Европы.

Среди учёных нет единого мнения по вопросу о происхождении данного обряда. Существуют три основные точки зрения: Русали – это славянский (И. Снегирёв, А. Терещенко, А. Афанасьев), римско-италийский (Ф. Миклошич), древнегреческий (М. Арнаудов, А. Веселовский, Е. Аничков, Д. Зеленин, С. Токарев) обряд¹.

Однако, согласно выводам Т. Златковской, «...под одним и тем же наименованием у различных народов существуют совершенно разные циклы обрядов: “русалии” восточных славян совсем не то же самое, что “русалска седмица”, “русалья” у болгар или же “русалье” [...] у народов Югославии и не тот же самый обряд, что “rusale”, (rusalii) у румын, “русалии” у молдаван». Не совпадает также подобный обряд ни у чехов и словаков, албанцев и греков².

Целью данного исследования является изучение гагаузского обряда Русали в сравнении с подобными обрядами у других народов, и в первую очередь с восточнославянским, что позволит установить общие и особенные черты гагаузского обряда Русали. Представляется важным выявление региональных особенностей в русальной обрядности гагаузов Молдовы и Болгарии, что даст возможность более четко рассмотреть форму и содержание гагаузского обряда. В своём исследовании автор использовал собственный полевой материал, собранный в 1996–2003 гг. в ходе индивидуальных экспедиций в гагаузских сёлах юга Молдовы и северо-восточной Болгарии, а также имеющиеся историографические данные.

Первые сведения по гагаузской русальной обрядности были собраны русским ис-

следователем В. Мошковым более 100 лет назад³. При этом образ Русали в его работе представлен на основе фольклорных данных, что объясняет их неполноту. Краткие данные по образу Русали у гагаузов Болгарии приведены в книге болгарского ученого А. Манова⁴. Данная тема являлась предметом нашего специального исследования, по которой было опубликовано несколько статей⁵. Однако последующее сравнительное изучение, дополнительный полевой и историографический материал потребовали внести определённые коррективы в данный вопрос. Отметим, что Русальные праздники отмечаются гагаузами Молдовы и в настоящее время, хотя обрядность во многих сёлах редуцирована.

Обряд, связанный с чествованием Русали, совершается в два этапа: встреча (*rusalileri getirmää*) и проводы Русали (*koolamaa rusalileri, geçirmää rusalileri*). Русальные праздники начинаются на 25-й день после Пасхи, т. е. по христианскому календарю в праздник Преполовения. В народе он называется «русальная среда» (*Rusali çarşambasi*) – четвертая среда после Пасхи.

В некоторых селах (Авдарма, Чок-Мейдан, Джолтай, Казаяклия, Баурчи) в этот день женщины-колхозницы устраивают пышную процессию с ряженными – невестой и женихом, или только с невестой. «Русали приглашают в село как дорогих гостей с другой планеты». Примерно в обеденное время участницы празднества переодеваются в белые одежды, а две из них – в жениха и невесту, после чего начинается «свадебное гулянье» с хоро, песнями, музыкой (не везде), весельем и трапезой. С поля процессия направляется к определённому дому и там веселье продолжается до глубокой ночи. Согласно правилам гагаузской свадьбы, выбирают посажёных родителей, кумовьев и т. д. (*sadic, kresnita, dever...*), т. е. всех главных действующих лиц торжественной церемонии, которых повязывают отрезами ткани (с. Авдарма).

Главное действующее лицо на «свадебной» церемонии – это Русали – женщина, одетая в белое свадебное платье, подпоясанная красным поясом; за ушами прикреплены красные цветы. Она приглашает всех женщин потанцевать и время от времени качается на качелях (с. Джолтай).

Из приведённого материала видно, что важной частью гагаузской русальной обрядности является устраивание свадебного ритуала в честь Русали. Близкое по смыслу содержание русальной обрядности наблюдается и у восточных славян. Воззрения о том, что в начале лета Русали отмечают свое брачное торжество, существуют у некоторых балканских народов⁶.

Следует отметить, что у гагаузов этот праздник отмечается женщинами по-улично или по-бригадно (в колхозе). Помимо подобных общих «встреч-приглашений» Русали, в некоторых селах их принято встречать также в каждом доме, т. к. полагали, что от них зависит благополучие хозяйства (с. Джолтай).

Рано утром, до рассвета, старшая в доме женщина выливали у ворот дома кружку воды и приглашала Русали прийти с плодородием: «*Buyurun, Rusalilər, bereketlän!*». После обеда женщины целой улицы собирались возле чьего-либо дома, под деревом и устраивали веселье с танцами (хору), песнями, едой и водкой или вином с полыньёю. Связь гагаузских Русали с водой проявляется также в том, что участницы обрызгивают друг друга и прохожих водой (с. Баурчи). В основе данного обрядового действия лежит симпатическая магия, где желаемое достигается подобными же действиями.

Второй этап праздника более продолжительный и длится почти целую неделю (**Rusali aftası**). Он начинается сразу же после Троицы, в понедельник, и завершается накануне или в первый день Петрова поста обрядом проводов Русали.

Несмотря на все усилия церкви, данный праздник целиком сохранил свою языческую основу. Если обряд встречи Русали сочетался в некоторых гагаузских сёлах с крестным ходом на поля «за дождь и урожай», завершающимся трапезой в церковном дворе, а также с соблюдением церковного правила, запрещающего употребление скоромной пищи по средам, то уже в обряде проводов Русали религиозное влияние не проявляется.

В форме и содержании русальных праздников у гагаузов Молдовы и Болгарии имеются определённые региональные особенности. Так, сначала в Преполовение отмечали Русальную среду, а после Троицы и до начала Петрова поста – Русальную неделю (у жителей с. Конгаз празднование

этой недели приходилось между Вознесением и Троицей⁷). У гагаузов Болгарии зафиксирована только Русальная неделя, начало которой связывалось с Троицей.

Использование сравнительно-сопоставительного метода позволило рассмотреть общую основу гагаузской русальной обрядности с народами Балкано-Карпатского региона. В то же время было установлено значительное сходство русальных праздников у гагаузов Молдовы с аналогичной обрядностью восточных славян.

В указанных народов имеются некоторые различия в датах празднования русальных праздников. У восточных славян Русальная неделя (Зеленые святки), посвящённая культуре растений, началась с Троицына дня и завершилась в первый день Петрова поста или на Троицкой неделе. В украинцев поминовение «заложных покойников», которые ассоциировались с русалками, происходило в четверг перед Вознесением или же в Преполование Пятидесятницы, т. е. в среду на четвертой неделе после Пасхи; первый день Петрова поста назывался «русалии». У восточнославянских народов наряду с обрядом «проводов русалок» совершались обряды, символизирующие «изгнание русалок», когда их прогоняли камнями на поле, или чучело русалки разрывали на части или сжигали⁸.

У болгар в разных районах русальные праздники связаны с различными датами, которые также прикреплены к конкретным датам календарного цикла. В основном они отмечались после Вознесения, перед Троицей. В ряде областей Болгарии празднование русальных дней («Русальска среда», «Русальска неделя») совпадает с датами празднования у гагаузов. В некоторых местах Македонии Русальная среда также отмечалась в день Преполования⁹.

У румын и молдаван празднование Русальной недели начиналось обычно с Троицы и длилось до субботы. «За 24 дня до Троицы румыны отмечали праздник “Тодоруселе” или “Тодорусали”. По народным представлениям румын, название этого праздника произошло от “встречи” в этот день русалий с их мифологическими “братьями” Федорами»¹⁰.

В воззрениях на Русали и способах использования предохранительных мер у рассматриваемых народов также много об-

щего. Например, у гагаузов Молдовы накануне Русальной недели расстилали в комнатах на полу полынь (*pelin*), её носили в кармане рубашки, на поясице, клали в постель; пили водку и вино, настоянные на полыни. У восточнославянских народов в качестве апотропейного средства использовали полынь, зарю и любисток; у румын, молдаван и болгар – полынь и чеснок (у последних еще и крапиву); молдаване употребляли винную полынную настойку – «*пелинаш*»¹¹. Общим элементом является соблюдение некоторых ритуальных запретов (стирать, купаться, работать и др.), связанных с этими днями, чтобы не разгневать Русалий. У гагаузов Молдовы наряду с упомянутыми запретами нельзя было работать ни в поле, ни дома; «нельзя входить в виноградники», спать в обед и т. д.

У гагаузов нет чёткого представления о Русали, сведения о них очень редки. В Русальную среду, по народному поверью, они выходят из воды; их можно увидеть возле реки, ручья, в поле; они одеты в белую одежду и с длинными волосами¹². Согласно опубликованным В. Мошковым данным, Русали похожи на обыкновенных людей с длинными волосами (у женщин), бывают мужчинами и женщинами; одеты в белую или в красную рубашку¹³.

По сведениям одного из опрошенных нами информаторов, Русалии – это девочки 5–6 лет, умершие некрещёнными (*Allahın uşakları* – «дети, находящиеся под покровительством Бога»), с длинными волосами, которые танцуют около ручья и избегают общения с людьми (боятся их). Русали любят кататься на качелях и есть сладкое. Чтобы задобрить их, необходимо носить с собой что-либо из сладостей (с. Джолтай).

К архаическому слою представлений о Русали относятся некоторые черты, характеризующие этот образ: подчеркивающие их ночной характер, утрату ими активности при свете дня («...если солнце застанет их за танцами, то лопаются и пропадают»¹⁴); связь с полем и водой.

В исследованиях предыдущих авторов (В. Мошков, А. Манов) образ Русали у гагаузов был представлен исключительно как «злой дух»¹⁵. Так, В. Мошков в своей работе привёл следующие собранные им верования и фольклорные данные: «если человек и увидит русалю, то непременно с ума сойдет»; «на том месте, где это (хо-

роводы Русали. – Е. К.) бывает, трава в тот год уже не растет»¹⁶. По материалам А. Манова, Русали у гагаузов Болгарии – это «злые духи, которые принимают различные образы при общении с человеком». У последних они сближаются с образами Девов, Самодивов и Самовил, которые указанный автор объединяет в общее понятие «*Пири кызлар*», т. е. «женский (девичий) злой дух»¹⁷.

Однако в результате исследования значительного числа сёл нам удалось обнаружить сведения и богатую русальную обрядность, свидетельствующую о том, что данный образ у гагаузов Молдовы включает в себя как отрицательные (могут сделать человека сумасшедшим, парализовать и т. д.), так и положительные черты – связь с плодородием и водной стихией (заботятся об урожае зерновых).

В воззрениях гагаузов на Русали характерна двойственность, в основе которой лежат представления о добрых и злых духах. С одной стороны, это злые духи, способные навредить человеку и его хозяйству, если не он соблюдает все предписанные запреты. Восприятие данного образа как отрицательного в определённой степени объясняется нечёткими представлениями о Русали; иногда к ним приписывали мифических существ другого рода – мужчин, зачастую похожих на великанов, с негативным отношением к человеку¹⁸. С другой стороны, Русали – это добрые духи, ухаживающие за посевами зерновых и орошающие их. С целью «обеспечить» плодородие, их «приглашали войти в село с урожаем» – *bereketlän* (с. Баурчи, с. Джолтай, с. Авдарма). В одной из сказок «Дев адамын оолу» отмечается, что «в той стороне, где живут Русали, трава невероятно сочная и высокая»¹⁹.

Некоторая двойственность данного образа и связь с «заложными» покойниками характерна для народов Юго-Восточной Европы²⁰. У восточных славян Русалки составляли особый разряд покойников – это женщины и девицы, умершие неестественной смертью²¹. У молдаван Русали – это некрещёные, незаконнорожденные или проклятые родителями дети, а также девушки-утопленницы или девушки, умершие неестественной смертью²².

Отрицательные черты образа Русали во многом схожи у гагаузов с румынами, молдаванами (Русали); болгарями (Вилы,

Самовилы, Самодивы); украинцами: Русали могут сделать человека сумасшедшим, парализовать, перекосить лицо и т. д.²³

В русальной обрядности гагаузов Молдовы проявляется значительное сходство с восточными славянами. Образ Русали имеет общие черты с образом Русалки и Полудницы. Однако, ввиду отсутствия во многих гагаузских селах каких-либо значительных водных источников, рек, нельзя накладывать на гагаузское понятие Русали устоявшийся в литературе образ Русалки, поскольку для первых в большей степени характерна связь не с рекой, а водной стихией. Вместе с тем проявляется связь «гагаузских Русали» с водными источниками (танцуют у ручья), зеленой растительностью (любят кататься на качелях из зеленых ветвей; поле является одним из мест их пребывания), что характерно и для восточнославянских Русалок²⁴. Их чествовали как духов плодородия и водной стихии, которые заботятся об опылении и орошении зерновых.

При сравнении рассматриваемых образов были выявлены и некоторые различия. У Русали нет одного из важных признаков, свойственных Русалкам, – щекотать людей, особенно мужчин. В то же время можно отметить сходство образов Русали и Полудницы, которое проявляется в способности наносить вред людям, спящим в степи (поле) в полдень. Но в отличие от Полудницы, которую можно увидеть на полях в полдень, Русали с рассветом теряют свою активность²⁵.

В русальной обрядности гагаузов Молдовы предохранительная магия тесно переплетается с магией плодородия. Сочетание обеих указанных функций составляет основу русальной обрядности, важной частью которой являлись обряды «встреч» (*Rusalileri getirmää*) и «проводов Русали» (*Rusalileri koolamaa*), включавшие в себя обрядовые трапезы, танцы, обливание водой, ряженье, качание на качелях (с. Джолтай) и др.²⁶. В некоторых селах устраивали только обряд «встречи» Русали (с. Дезгинджа), а в других основным содержанием русальных праздников был запрет на работу (с. Карбаля, с. Копчак). Общими элементами являются предохранительная магия (попынь постилали в доме на пол, клали в постель, носили на поясице и др.) и запрет стирать, купаться, спать в обед и т. д.

Танцы (хору) имели обрядовый характер. Танцевали как обычное хору (*horu iüzünä*), так и хору наоборот, т. е. в левую сторону (*horu tersinä*). Последний связан с предохранительной магией – стремлением оградить себя от воздействия злой (нечистой) силы. Хоро в левую сторону с такой же целью танцевали у болгар на Рождество и в День Св. Георгия²⁷.

Следует отметить, что русальная обрядность гагаузов Молдовы относится к разряду женских праздников. Участие в праздновании только женщин, вероятно, имело цель активизировать плодородие земли путем симпатической магии.

Таким образом, на основании приведённых нами полевых материалов видно, что для образа гагаузских Русали не характерна исключительно отрицательная роль. Связь указанных мифических образов с культом растительности, плодородия, водной стихией и культом «заложных» покойников, обожествление производящих сил природы ярко выражена как в восточнославянской²⁸, так и в гагаузской обрядности, в отличие от восточнороманской и болгарской обрядности.

Вместе с тем, проявляется определённое сходство русальной обрядности гагаузов Молдовы с молдавской. У последних при «проводах» Русалий («*нештеря русалилор*») ветки и траву, которыми украшали дома и посыпали в комнатах перед Троицей, относили к колодцу и там их поливали водой²⁹. По мнению Т. Златковской, русальная обрядность у молдаван включает в себя элементы, связанные с магией плодородия³⁰, но данная функция в русальной обрядности народов Балкано-Карпатского региона имеет второстепенную роль³¹.

На основании имеющихся исследований (Д. Маринов, М. Арнаулов, Т. Златковская) видно, что у болгар и восточнороманских народов врачевательная магия составляет основу не только зимней («русалии», «калушары»), но и летней русальной обрядности. У болгар с целью исцеления от «русальской болезни» в Русальную неделю устраивали Хождение «на росен». Интересными являются данные, приведённые В. Степановым по бессарабским болгарам, из которых следует, что жители с. Кирнички (Украина) по окончании Русальной недели также устраивали проводы «русали», в которых

должны были участвовать все, «в том числе больные и немощные»³². В подчеркнутом нами уточнении, по-видимому, проявляются следы целительно-врачующей направленности праздника.

В связи с вопросом о содержании русальной обрядности отметим, что в гагаузских и восточнославянских русалиях врачевательная магия отсутствует. При этом ярко выражена магия плодородия. Участие в праздновании только женщин, на наш взгляд, подчёркивает земледельческую направленность этой обрядности.

Однако при сравнении русальной обрядности у гагаузов Молдовы и Болгарии также были зафиксированы определённые различия. Отсюда следует, что для полного выявления этнорегиональных особенностей необходимо привлечение материала по русальной обрядности разных групп гагаузов.

Так, у гагаузов Болгарии чётко проявляется негативное восприятие русальной недели – *Mundar afta* (Нечистая неделя). Кроме того, у них не зафиксированы обычаи, связанные с водой, женскими гуляниями («приглашениями» и «проводами» Русали), употреблением вина с полынью и др., что характерно для ряда гагаузских сел Молдовы. Вместе с тем, основу русальной обрядности у обеих групп гагаузов составляют запреты и магические действия (с полынью) предохранительного характера.

Можно говорить и об определенных элементах, подчеркивающих связь русальной обрядности гагаузов Болгарии с магией плодородия. По сведениям одного из информаторов, в Русальную неделю хозяин дома (*ev saabi*) поливал водой землю у дверей своего дома³³. В данном обрядовом действии, на наш взгляд, проявляется связь указанного временного промежутка и мифических существ с водной стихией и плодородием. В его основе лежит симпатическая магия – их встречали с водой и того же ждали от них. Согласно народным воззрениям, связь Русали с полем проявляется в том, что они «входили в село и уходили из села вместе с домашними животными, которые паслись на поле». Кроме того, один из запретов, соблюдавшихся в эти дни, касался работы в поле. Приведённые сведения позволяют высказать предположение, что в прошлом связь образа Русали с плодородием

(одним из мест их пребывания являлось поле) и водной стихией была характерна и для гагаузов Болгарии.

Несмотря на выявленные различия в русальной обрядности у обеих групп гагаузов, следует отметить, что она имеет общие черты, которые отделяют ее от аналогичной обрядности народов Балкано-Дунайского региона: отсутствие обычаев и обрядов, связанных с русальскими дружинами, с лечебно-оздоровительной магией (Хождение «на росен») и т. п. Информаторы гагаузских сел Болгарии подчеркивали, что излечиться от «русальной болезни» невозможно. При этом они приводили сведения о существовании подобных обрядов в соседних болгарских селах, в основе которых лежит лечебная магия: «У болгар размешивали землю с водой и обрызгивали ею больного. Землю брали с того места, где Русали танцевали хоро»³⁴.

Анализ приведенного материала позволяет говорить о значительном сходстве гагаузской русальной обрядности с восточнославянской. Вместе с тем отметим, что гагаузские представления о Русали³⁵ во многом схожи с мифическими существами, такими как Пери, широко распространенными у иранских и тюркских народов. Своими корнями данный образ уходит в иранскую мифологию, где Пари, Пери – это «злокозненные существа женского пола», умершие неестественной смертью, для которых также характерна двойственность образов. В средневековой персидско-таджикской поэзии отмечаются положительные значения образа Пери: бывает невидимкой, а когда появляется – «очень красива и мила, очаровывает.., иногда творит добро, но способна лишить сознания, разума. Они могут уносить людей с собой и летать с ними по воздуху»³⁶. Общим признаком у Русали и Пери также является связь с водой (источником плодородия) и цвет одежды (белый, красный).

У тюркских народов Малой и Средней Азии, Казахстана, Северного Кавказа и Поволжья образ Пери во многом схож с образом Русалии у гагаузов. Они также бывают мужского и женского пола. «В Поволжье пери обычно сближаются с дэвами и объединяются с ними в единый образ (духи дию пэрие)»³⁷. Контаминация образов Русали и Дэвов проявляется и в

гагаузском фольклоре³⁸. Образ «*peri cin*» у турок Делиормана (Болгария) имеет общие черты с образом Русали у гагаузов, но они подчёркивают, главным образом, только их отрицательные свойства³⁹. Как мы отмечали выше, собирательный мифологический образ «*Пири кѳзлар*» под которым понимали «женский (девичий) злой дух», был зафиксирован А. Мановым у гагаузов Болгарии⁴⁰.

На основании проанализированного в работе материала видно, что несмотря на схожие названия и некоторые общие моменты в русальной обрядности разных народов, в каждом из этих обрядов проявляются самобытные черты.

По вопросу о происхождении гагаузской русальной обрядности невозможно дать однозначный ответ; необходимо ее подробное изучение у всех групп данного этноса. С одной стороны, она схожа с обрядностью народов Балкано-Карпатского региона, а с другой – с восточнославянскими русалиями. Русальная обрядность у гагаузов Молдовы сохранила множество архаичных элементов, определённая часть которых является результатом этнокультурных контактов гагаузов с соседними народами (в первую очередь с восточнославянскими) на территории Бессарабии.

¹ *Снегирев М.* Русские простонародные праздники и суеверные обряды. – М., 1990. – С. 26; *Терещенко А.* Быт русского народа. – СПб., 1848. – С. 123; *Токарев С.* Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX века. – М., 1957. – С. 89; *Аничков Е.* Весенняя обрядовая песня на западе и у славян. – СПб., 1903. – Т. 74. – С. 301; *Арnaudов М.* Очерки по българския фолклор. – София, 1969. – Т. I–II. – С. 540, 550; *Веселовский А.* Разыскания в области русского духовного стиха. Собр. соч. – СПб., 1883. – Т. XXXII. – С. 261, 262; *Зеленин Д.* Очерки русской мифологии. – Т. I. – Вып. I. Умершие неестественной смертью. – Петроград, 1916. – С. 112; *Златковская Т.* Rosalia – русалии? (О происхождении восточно-славянских русалий) // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. VIII Междунар. съезд славистов. Загреб-Любляна, Сентябрь, 1978 г. Доклады советск. делегации. – М., 1978. – С. 211.

- ² *Златковская Т.* Rosalia – русалии... – С. 212.
- ³ *Мошков В.* Гагаузы Бендерского уезда // Этнографическое обозрение (далее – ЭО). – 1901. – № 4. – С. 13; *Мошков В.* Гагаузы Бендерского уезда // ЭО. – 1902. – № 3. – С. 47.
- ⁴ *Манов А.* Потеклото на гагаузите: техните обичаи и нрави. В две части. – Варна, 1938. – С. 75.
- ⁵ *Квилинкова Е.* Гагаузско-славянско-молдавские общности в русальной обрядности // *Unitatea poporului Republicii Moldova și problema identității etnice: Materiale confirmării din 4–5 mai 1999, raporturi și comunicări.* – Chișinău, 2000. – P. 136–139; *Квилинкова Е.* Общее и особенное в гагаузско-славянской русальной обрядности // Вестник Славянского Университета. – Кишинёв, 2001. – Вып. 5. – С. 222–234; *Квилинкова Е.* Русали. Русалки. Пери // Музей. Традиции. Этничность. XX–XXI вв. Материалы междунар. науч. конф., посвящённой 100-летию Российского Этнографического музея. – СПб.; Кишинёв, 2002. – С. 294–297.
- ⁶ Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Летне-осенние праздники. – М., 1978. – С. 245; *Маринов В.* Народна вяра и религиозни обичаи. Избранные произведения. – София, 1981. – Т. 1. – С. 638.
- ⁷ *Sorozani E.* Gagauzların kalendar adetleri (Etnolingvistik araştırması). – Kişinöv, 2006. – С. 176.
- ⁸ *Зеленин Д.* Очерки русской мифологии. – С. 108, 237–240; *Златковская Т.* Rosalia – русалии?... – С. 216; *Забьлин Н.* Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. – М., 1989. – С. 59–66, 66–70; *Маринов Д.* Народна вяра и религиозни обичаи. – С. 638; *Пропт В.* Русские аграрные праздники. – С. 58, 78–81; *Терещенко А.* Быт русского народа. – С. 129, 137.
- ⁹ *Маринов Д.* Народна вяра и религиозни обичаи. – С. 631, 632, 638; *Арnaudов М.* Студии върху българските обреди и легенди. – София, 1972. – Т. II. – С. 138; Календарни празници и обичаи на българите. Энциклопедия. – София, 2000. – С. 77; Календарные обычаи и обряды... – С. 291; *Попов Р.* Календарни празници и обичаи // Ловешки край. Материална и духовна култура. – София, 1999. – С. 315; *Гребенарова С.* Календарни обичаи и обреди // Странджа. Материална и духовна култура. – София, 1996. – С. 342, 343; *Василева М.* Календарни празници и обичаи // Капанци. Бит и култура на старото българско население в Североизточна България (Этнографски и езикови проучвания). – София, 1985. – С. 225, 226.
- ¹⁰ Календарные обычаи и обряды... – С. 245–247; *Сырку П.* Из быта бессарабских румын // Живая старина. – Петроград, 1914. – № 1–2. – С. 179, 180.
- ¹¹ *Сырку П.* Из быта бессарабских румын. – С. 180; Календарные обычаи и обряды... – С. 247; *Терещенко А.* Быт русского народа. – С. 128; *Златковская Т.* Rosalia – русалии?... – С. 217.
- ¹² Полевые материалы автора (ПМА), Молдова: с. Джолтай. Стамова Е. К.
- ¹³ *Мошков В.* Гагаузы Бендерского уезда // ЭО. – 1901. – № 4. – С. 13.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ *Мошков В.* Гагаузы Бендерского уезда; *Манов А.* Потеклото на гагаузите... – С. 121.
- ¹⁶ *Мошков В.* Гагаузы Бендерского уезда... // ЭО. – 1902. – № 3. – С. 47.
- ¹⁷ *Манов А.* Потеклото на гагаузите... – С. 75.
- ¹⁸ *Мошков В.* Гагаузы Бендерского уезда... // ЭО. – 1901. – № 4. – С. 13.
- ¹⁹ *Булгар С.* Дев адамын оолу: Масаллар. – Кишинёв, 1990. – С. 13.
- ²⁰ Календарные обычаи и обряды... – С. 246, 247; *Златковская Т.* Rosalia – русалии?... – С. 216, 217; *Зеленчук В.* Очерки молдавской народной обрядности (XIX – начала XX вв.). – Кишинёв, 1959. – С. 60; *Попов Р.* Календарни празници и обичаи... – С. 315; *Сырку П.* Из быта бессарабских румын. – С. 179, 180.
- ²¹ *Зеленин Д.* Очерки русской мифологии. – Петроград, 1916. – Т. I. – С. 25, 26.
- ²² *Сырку П.* Из быта бессарабских румын. – С. 180.
- ²³ Календарные обычаи и обряды... – С. 246; Мифологический словарь. – М., 1990. – С. 124.
- ²⁴ *Златковская Т.* Rosalia – русалии?... – С. 216, 217.
- ²⁵ *Зеленин Д.* Очерки русской мифологии. – Т. I. – С. 202; *Мошков В.* Гагаузы Бендерского уезда // ЭО. – 1901. – № 4. – С. 13; 1902. – № 3. – С. 45.
- ²⁶ *Квилинкова Е.* Гагаузский народный календарь. – Chișinău: Pontos, 2002. – С. 104–109, 126–128.
- ²⁷ *Шаповалова Г.* Егорьевский цикл весенних календарных обрядов славянских народов и связанный с ним фольклор // Фольклор

- и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. – Ленинград, 1974. – С. 130–134.
- ²⁸ *Зеленин Д.* Очерки русской мифологии. – Т. I. – С. 172, 237–240; *Златковская Т.* Rosalia – русалии?... – С. 221; *Соколова В.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. – М., 1979.
- ²⁹ *Сырку П.* Из быта бессарабских румын. – С. 180; *Хынку-Тентюк А.* Традиционные верования и обряды молдаван, направленные на охрану урожая // Материалы и исследования по археологии и этнографии Молдовы. – Кишинёв, 1992. – С. 186.
- ³⁰ *Златковская Т.* Некоторые проблемы этногенеза молдаван в свете данных их весенней обрядности // Этническая история и этнография восточных романцев. – М., 1979. – С. 108, 109.
- ³¹ *Вакарелски Х.* Етнография на България. – С. 279; *Маринов Д.* Народна вяра... – Т. I. – С. 226, 279, 638, 642; Календарные обычаи и обряды... / Весенние праздники. – С. 269; Календарные обычаи и обряды... / Летне-осенние праздники. – С. 249.
- ³² *Степанов В.* Очерки болгарской демонологии и народных знаний // Этнографические исследования в Республике Молдова. История и современность. – Кишинёв, 2006. – С. 470.
- ³³ ПМА. Болгария: с. Българево, Томова С. К.
- ³⁴ ПМА. Болгария: с. Божурец, Янакиева С. Н.
- ³⁵ *Квилинкова Е.* Гагаузы Молдовы и Болгарии (Сравнительное исследование календарной обрядности, терминов родства и фольклора). – Chişinău, 2005. – С. 236–238.
- ³⁶ Мифологический словарь / Главн. ред. Е. М. Мелетинский. – М., 1990. – С. 421.
- ³⁷ Там же. – С. 421, 422.
- ³⁸ *Мошков В.* Гагаузы Бендерского уезда... // ЭО. – 1901. – № 4. – С. 75, 76; *Булгар С.* Дев адамын оолу. – С. 13.
- ³⁹ Българските алиане (Сб. етнографски материали). – София, 1991. – С. 92.
- ⁴⁰ *Манов А.* Потеклото на гагаузите... – С. 75.